

Строчки из блокнота

О творчестве Евгении Бутовой

На ветке старого тополя на стылом октябрьском ветру одиноко трепыхался пожухлый листок. Маленькая девочка задержала за руку маму: «Давай постоим, подождем». «Чего подождем?» — удивилась женщина. Девочка ничего не ответила. Она молча смотрела на тополь, который все никак не мог расстаться с единственным листком. Наконец порыв ветра сорвал тополиный лист и унес в березовый подлесок. Девочка проводила его взглядом. «Мама, запиши стихи». И тут же надиктовала в блокнот, всегда готовый для таких случаев:

*Лист дрожит, боясь сорваться,
Ветер дергает его.
«Я могу ведь потеряться,
Не найдет меня никто».*

*Но, смирившись с горькой долей,
По тропинкам, по кустам
Улетает дальше в поле
Поглядеть: а что же там?*

Случилась эта история почти десять лет назад. Девочке было одиннадцать лет. В мамином блокноте уже порядком накопилось сочиненных подобным образом стихотворений. Коротенькие, как дыхание ребенка, они хранили в строчках легкую картвинку негромкого голосочка. В том же году девочка приехала в Благовещенск на областной литературный семинар школьников. Там-то мы и познакомились с пятиклассницей Женей Бутовой из села Михайловка Михайловского же района. Приехала она не одна, а с мамой, Раисой Николаевной. Духовная близость матери и дочки лучилась осязательным теплом. Читая привезенную ими рукопись, в который раз подумал: все мы рождаемся поэтами, да не все ими становимся. Не у каждого есть такая мама, тонко чувствующая сокровенные мысли и переживания своего ребенка. Наверное, это и есть счастье.

Простота и удивительная мудрость ранних строк магнитом притягивали, побуждая перелистывать странички блокнота. Вот стихотворение «Вечер», к примеру.

*Тина озеро покрыла.
Солнце скрылось за горой.*

*Стало всё не так, как было.
Пахнет ивою сирой.*

*Пахнет высохшей травойю.
Облака струятся вдаль
И, собравшись всей гурьбою,
Превращаются в хрусталь.*

*Вечереет всё быстрее,
И тускнеет яркий свет.
Всё равно же, чем темнее,
Тем скорей придёт рассвет.*

Лирическая миниатюра, где есть и названные по имени детали пейзажа, что для начинающего поэта уже само по себе несомненное достоинство, так бы и осталась в акварельных тонах, если бы не финальные две строки. Что это — подражание любимым Фету, Тютчеву, Бунину или собственное наблюдение? Сложные обстоятельства жизни, которые подстерегли Женю на рубеже перехода из детства в подростковый возраст, заставили ее не по годам быстро взрослеть. Когда Женины сверстники и стихотворцы постарше только-только постигали азы борьбы с общими фразами, банальными «красивостями», она пишет программное стихотворение, вряд ли даже называя его таковым для самой себя, но лично мне оно видится именно творческой установкой, поставленной, к тому же, на прочную основу реальной жизни, где конкретная деталь значит гораздо больше, чем искусственная метафора. Это стихотворение «Слова», в котором автор описывает скромную обстановку деревенской избы, в которой живет ее бабушка. Опрятность и духовное богатство хозяйки рисуют слова, ставшие одно за другим в синонимический ряд: книги, буфет, картина, утюг, табуретка, ваза с цветами, большая салфетка, чистая банка, стул, кастрюля. Так и видится сама хозяйка — скромная и аккуратная, работающая сельская учительница, которой долгие годы и была бабушка Жени. Венчают стихотворение еще две много говорящие детали: «А маленький скромненький желтый буфет/ Хранит в себе много вкусных конфет». Надо только знать, что девочка эти самые «вкусные конфеты» строго-настрого противопоказаны врачами.

Сдержанное терпеливое достоинство ребенка уже выдает будущую сильную духом девушку и, Бог даст, счастливую женщину. Это вызывало восхищение и уважение у читателей первых стихов Жени.

Вот почему по просьбе директора Михайловской школы Виктора Александровича Каюмова я принялся с радостью за издание первой книжки Евгении Бутовой. Никакой суровой редатуры не потребовалось, зато были часы бесед о творчестве, о любимых поэтах, об удачных строчках и причинных тайнах их появления. Назвали книгу по имени одного из стихотворений — «Неизвестная птица». Полиграфисты ПКИ «Зея» с любовью оформили прекрасную цветную обложку, под которой поместилось три десятка поэтических сочинений, несколько рисунков автора и фотографий из ее альбома. Судьбе было угодно распорядиться так, что во время посещения Благовещенска в 2000 году Президентом России В. Путиным я имел возможность подарить ему, наряду с альманахом «Приамурье», и книжку двенадцатилетней Жени. Работы зрелых мастеров слова и подающей большие надежды маленькой поэтессы как бы окольцовывали круг амурской литературной нивы, сулили надежду на продолжение и развитие традиций отечественной словесности применительно к условиям культурной среды Дальнего Востока.

Мощный стимул буквально подхлестнул и саму Женю, и ее мать, и ее школьных наставников. Буквально через год вышла в свет вторая книжка — «Черемуха». В ней есть все приметы быстрого творческого роста, подобного тяге подсолнуха, попавшего на благодатную почву человеческого внимания и любовного «полива». Она уверенно влетает своей негромкий, но ощутимо характерный голос в небесное звучание хора, имя которому «Русская литература». Зажигаясь эпитафией из Фета «...И саней далеких / Одинокий бег», поэтесса переключается со своим великим предшественником:

*Смотрю я на чистое поле,
На месяц в глубоком снегу,
На наше степное раздолье
И счастья сдержать не могу.*

*Так в душу проникли глубоко
Бег санок, бубенчика звон,
Что слышится где-то далёко,
И кажется — вечным был он.*

Затем, незаметно как-то, Женя стала «старожилом» областного семинара, чаще других публиковалась в альманахе юных ли-

тераторов «Росток», региональных и столичных издательствах. Наступил день, когда она познакомилась нас со своими первыми рассказами. Редактор Владислав Лецик, прочитав их, со свойственной ему категоричностью проворчал в бороду: «А, пожалуй, проза у Бутовой даже покрепче стихов будет». Фразу нельзя воспринимать однозначно, перетоки творческого взгляда на мир из одного жанра в другой не всегда бывают равно удачны. Но ведь смогли же когда-то это сделать и Пушкин, и Лермонтов, и Бунин. А Женя держит равнение именно на эти вершины. Чистота стиля, тщательный отбор словесного материала отличают первые рассказы Бутовой, делая их цельными произведениями искусства. Пригодилась здесь и ее склонность к философичности, которая в стихах бросается в глаза гораздо ошутимей, в прозе же рассудительность буквально растворена в ткани повествования, разлита в слог, в характерах и поступках героев рассказов. Логичным выглядел опыт попробовать силы в драматургии, но здесь дальше пробы пока не пошло. Однако кто знает, что ждет нас впереди?

Как же быстротечно время! Теперь Евгения Бутова — студентка Амурского государственного университета, изучает основы и глубины психологии, лирика ее постепенно трансформируется, сердечные волнения зовут к перу повзрослевшую девушку. Очень сложный момент! Обаяние детскости уступает место требовательности маячащих на горизонте ранней зрелости и усомняющейся в идеалах взрослости. Скидок на возраст читатель не станет делать, ему подавай мастерство и оригинальность. Отсюда и неизбежные проблемы роста, который в одном из своих поздних стихотворений Евгения обозначила такими двумя строфами:

*Хлещет дождь по лицу. Непогода.
Ты идешь, не зная куда.
Твое счастье – твоя свобода,
И дороги, и города.*

*Снова даль за спиною тает
В этой серой осенней мгле,
И в глазах огонек мерцает,
Освещая дорогу тебе....*

Буквально каждая здесь строка — метафора, требующая расшифровки, зовущая к соразмышлению и сопереживанию. Не хрестоматийное сердце Данко, но именно собственный «в глазах огонек» пробивает осеннюю мглу, нащупывая дорогу в нелегком самостоятель-

ном пути из спокойной деревушки к неведомым городам, помогает торить жизненную стезю. Волнение за судьбу юного человека сжимает горло, но девушка сама и успокаивает читателя, угадывая его расположение и тревогу: «Характер мой всегда стальной, / С ним сладить нелегко!» А кто сказал, что не сильные духом творят литературу и саму жизнь?

И вот уже на подходе новая книжка. Название Евгения нашла неординарное – «Озябшие цветы». Есть у нее и стихотворение под таким заголовком. Что за доминанта звучит в миниатюре? Вчитайтесь:

*В саду моем озябшие цветы
О лете уходящем тосковали.*

Евгения Бутова

*Исполненные в ритме красоты,
То согревались днем, то замерзали.*

*Лил дождь, и небо все заволочло.
Повеяло враждебно холодами.
А лето торопливо так ушло,
Не попрощавшись с блеклыми цветами.*

Мало кто догадывается в такие годы о том, что «ритм красоты» как раз и есть то состояние, когда из жары порой бросает прямо в холод. Но именно это и придает объемность написанному, делает перспективу глубокой, проникающей вглубь полотна — живописного ли, словесного ли.

Итак, теперь дело за тобой, вдумчивый читатель. Можешь не соглашаться со мной в оценках и эпитетах — дело твое, найди на сей случай свои. В чужих очках тексты воспринимаются иначе, как сказал кто-то из французских острословов.

Но я завидую тем, кто станет читать Бутову впервые. Это как черемухой дышать после межсезонья, разделяющего зиму и весну. Дышите воздухом русской поэзии.

*Игорь Игнатенко,
секретарь правления
Союза писателей России,
председатель Амурской областной
писательской организации*